

informazione/32-seduta-dell8-novembre-1971.html/(дата обращения 31.05.16.).

I Discorsi 1973 - I Discorsi [Electronic resource]. URL: <http://www.giorgioalmirante.it/i-discorsi/11-lattacco-del-terrorismo/21-seduta-del-3-maggio-1973.html>/(дата обращения 31.05.16.).

I Discorsi 1974 - I Discorsi [Electronic resource]. URL: <http://www.giorgioalmirante.it/i-discorsi/11-lattacco-del-terrorismo/22-seduta-del-5-agosto-1974.html>/(дата обращения 31.05.16.).

I Discorsi 1975 - I Discorsi [Electronic resource]. URL: <http://www.giorgioalmirante.it/i-discorsi/13-cultura-e-informazione/33-seduta-del-10-gennaio-1975.html> /(дата обращения 31.05.16.).

Eduard A. Zamov

GIORGIO ALMIRANTE: THE FASHIST AFTER FASHISM

The article focused on the problem of formation of the conceptions of Giorgio Almirante, the leader of the Italian Social movement. The relevance of the article lies in the specific condition of the party system in Italy, characterized by the absence of a strong right-wing party in the conditions of growing far-right sentiment. The main factor influencing these attitudes is the migrant crisis Italy more than many other EU countries. Currently on the agenda of Italian political life is the formation of a powerful new right-wing party, which inevitably will focus on previously expressed ideas. Sources of the article were the most famous parliamentary speech of the leader of the Italian social movement. The author defines its genesis and role at the Italian history.

Key words: Italian social movement, Italy, the democracy, the fascism, the liberty, the positivism.

DOI 10.26170/vvi16-01-25

Код ВАК 07.00.07; 07.00.02

Д.Н. Каравеева

“THE PAST MAKES THE PERFECT PRESENT”⁴³², ИЛИ

Каравеева Дина Николаевна, научный сотрудник сектора этноистории Института истории и археологии Уральского Отделения РАН (620142, Россия, г. Екатеринбург, ул. С. Ковалевской, 16)

Karavaeva Dina, researcher in Ethnohistory department, Institute of History and Archaeology (Ural Branch of the Russian Academy of Science), 620142 Russia, Ekaterinburg, Kovalevskaya Str., 16

КАТЕГОРИЗАЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ АНГЛИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Данная статья представляет результаты проекта, целью которого является историко-антропологическое изучение дискурса английской идентичности в ее национальной, этнической и региональной проекциях (британскость, английскость, североанглийскость). В работе рассматриваются основные концепции современной английской идентичности, развивающихся в рамках юго-восточного дискурса. Работа основана на множестве источников историографического, публицистического, литературного и прочего характера, а также авторских полевых материалах, полученных в результате этнографических экспедиций 2010-2015 гг.

Ключевые слова: Англия, английскость, британскость, современная Великобритания, национальная/этническая идентичность, модели идентичности

Распад Британской империи в середине XX в. и ряд событий в истории страны спровоцировали подъем идентичностей шотландцев, ирландцев и валлийцев Великобритании в конце XX в. На фоне этого англичане, как бывшая «титовая нация»⁴³³, исторически нивелировавшая свои этнические особенности в пользу имперскости, сегодня переживают кризис идентичности⁴³⁴. Одна из центральных задач данной работы — посмотреть «в британском отражении» на сегодняшние проблемы России.

В поисках символов и смыслов английскости общественность Англии в 1990-2000-е гг. выдает самые разнообразные версии «национального характера».⁴³⁵ В попытках сохранить и восстановить память о постепенно исчезающем под натиском глобализации наследии, авторы активно выпускают литературу на темы «старой доброй Англии» и английскости, констатирующие, как правило, упадок традиционных английских ценностей (специфика сельского хозяйства, пабы, производство пива, церкви и пр.)⁴³⁶. Такие обобщения, конечно, антропологически сомнительны, однако, несмотря на их воображаемую природу, могут оказывать влияние на общество в процессе дискурса, в том числе в плане политических манипуляций.

Вопрос о том, кто такие англичане для самих англичан сложен по нескольким причинам. Англичане не привыкли задумываться о сво-

Телефон/Phone: +7 9120306922. Электронная почта/E-mail: dina_fedorova@bk.ru
Блог/Web: dinakaravaeva.wordpress.com

⁴³² «Прошлое делает настоящее совершенным и особенным» — рекламный слоган английской сети розничной торговли «PastTimes».

⁴³³ В терминах М. Барреса, см.: Sternhell 1985.

⁴³⁴ См.: Kumar 2000.

⁴³⁵ Milsted 2001; Paxman 1998; Fox 2005; Ashley 2006; Maconie 2008; Hobbes 2008 и др.

⁴³⁶ Kingsnorth 2009; Irwin 2005; Elton 1994; Moody 2011.

ей идентичности. Как писал Т. Нейрн, национализм — это не только вопрос выражения национальной идентичности, это также вопрос мобилизации мифа о «народе». Славная революция 1688 г. привела к установлению суверенитета парламента над короной, но не суверенитета народа (с размышлениями на тему «что за народ мы») ⁴³⁷. В английскости трудно проводить границы между этническим и национальным, культурным и гражданско-политическим. Как утверждает К. Кумар, «правлящие власти» Англии и Шотландии еще в XVII в. решили ограничить поползновения англичан как «наиболее зажиточной, многочисленной и могущественной группы населения Британии», и построить вместо этого «лояльность по отношению к институтам (короны, парламент, империя, британскость), а не народу» ⁴³⁸.

Тем не менее, контекстная экспертиза современных представлений и дебатов на тему английскости позволяет говорить о различных концепциях культурной идентичности. Концепции эти не имеют эксклюзивного характера, и могут быть как имплицитными, так и эксплицитными.

Наиболее удачной для описания современного дискурса идентичности в Англии, на наш взгляд, является категоризация по месту (реальному и виртуальной) и времени, с учетом локальности и магистральности каждой модели (в терминах А.В. Головнёва) ⁴³⁹

Английская культура парадоксальна в пересечении разнохарактерных деятельностных схем, сочетая, с одной стороны, предприимчивых, глобалистски ориентированных поборников инноваций, с другой любителей крикета и чайных посиделок в саду, всячески оберегающих свою культуру от трансформаций. Культура эта сегодня является ареной взаимодействия и противоборства локальности (мы условно ее называем идентичностью суши) и магистральности (идентичность моря), этнических и национальных элементов идентичности, представленных определенными пространствами и акторами. Суша (остров, графства, сельская местность) — как символ оседлости, ориентации на провинцию, уютные пасторали и локальные сообщества. Море (США, мир, город-завод-порт-рынок) — традиционно путь, по которому английский флот завоевывал пространство, проводник во внешний космополитичный мир; то, что сегодня ментально и физически отделяет остров от континента. Данные идентичности сплетаются в причудливые конструкции с территориальной, региональной, профессиональной, социально-статусной, политической идентичностями (см. Табл.).

⁴³⁷ См.: Nairn 1977.

⁴³⁸ Kumar 2000. P. 589-90.

⁴³⁹ См.: Головнёв 2009.

Таблица. Концепции и модели английскости.

Место Время	Пределы территории (локальная модель, или идентичность суши)	За пределами тер- ритории (магистральная модель, или иден- тичность моря)
Ориентация на прошлое, традицию	Классическая Англия	Британская Англия
Ориентация на настоящее, иннова- цию	Космополитичная мультикультур- ная Англия	Малая Англия

Освещение академических и общественных дебатов по поводу разных версий английскости — предмет отдельного исследования, однако кратко обозначим некоторые позиции. Особое внимание уделим «классической Англии» как наиболее популярной и английской в «этническом» смысле.

1. Классическая Англия.

Концепция локальной и гибридной идентичности, ориентированная на прошлое и отсылающая к прошлому. В качестве ориентира — Англия до Британии или вне Британии (древняя и средневековая Англия, Англия раннего нового и новейшего времени) с чертами, которые расцениваются в качестве «истинно английских» (символически, чувственно, логически). Поклонники этой концепции обращаются к понятию «настоящей Англии» — как некой исконной, самостоятельной вне-британской политической и культурной субстанции; в основе этой идентичности лежат «ценности, проверенные временем». Основными символическими категориями является концепты «старой Англии» (*old England, early England*) и «Англии, страны зеленой и прекрасной» (*England is the green and pleasant land*). Это «земля обетованная», воспетая писателями и поэтами. Земля из-за империи, евроинтеграции, мультикультурализма исчезающая — в географическом, эмоциональном, чувственном смысле. Дискурс идентичности в рамках модели строится на попытках восстановить знание о забытых традициях (морские песни шанти, например), проследить историю формирования английскости, описать структуры повседневности и образы ан-

глийскости на примере отдельных жанров литературы и искусства и т.д.⁴⁴⁰

Пока общественность с улицы утверждает, что «именно в старину существовала настоящая английскость»,⁴⁴¹ участники данного дискурса задаются вопросами, насколько ранняя история Англии является собственно английской в «этническом» смысле и что есть «истинная Англия» вообще. Часть исследователей вслед за Бедой Достопочтенным (731 г.) пытаются вести этническую историю Англии с завоевания германскими племенами (юты, англ, саксы) Британских островов, заселенных до этого бриттами, кельтами, друидами, и с образования королевств Кент, Сассекс и др.⁴⁴² Участники дискурса указывают на влияние Римского завоевания и христианизации племен, способствовавших развитию письменности (латыни) и созданию собственно го языка.⁴⁴³

Следующей вехой в становлении английскости (в рамках дискурса) стало завоевание викингами княжеств англо-саксов в период 789-880 гг. и разделение на завоеванные датчанами северные (область Датского права) и отвоеванные англо-саксами южные земли. Большинство склоняется к тому, что датчане затормозили развитие культуры местного населения.⁴⁴⁴

Весомую часть дискурса занимают рассуждения о нормандском завоевании. По мнению, М. Вуда, «французское» ярмо задушило английскую культуру, а все абсолютистское в английской политической культуре связано с распространением нормандской политической системы.⁴⁴⁵ Н. Дэвис рассуждает о том, что с этого времени происходит становление английскости как «низовой культуры»: языком и территорией власти были французский и Франция (затем Германия, Голландия и пр.), а «народа» — английский и Англия (в этом прослеживается связь данной английскости с локальными этнокультурными категориями).⁴⁴⁶

Большинство участников академических дискурса осознают условность понятия «английский» применительно к первым столетиям после нормандского завоевания. Однако с позиций части исследователей, близкая к современным формам английскость берет свое начало с ре-англизации конца XIV в. (переход Парламента на английский язык при Генрихе IV и Генрихе V, появление произведений на среднеанглийском («Видение Петра Пахаря» У. Ленгленда, «Кентерберийские

⁴⁴⁰ См., например: Hugill 1961; Doerflinger 1990; Anderson 2000. P. 39-88. и др.

⁴⁴¹ ПМА 1.

⁴⁴² Bede, The Venerable 1994. P. 27.

⁴⁴³ См. Schama 2006; Kearney 1989; The Expansion of England 1996 и др.

⁴⁴⁴ См. Musgrove 1990.

⁴⁴⁵ Wood 1999.

⁴⁴⁶ Davies 1999.

рассказы» Дж. Чоссера, перевод Библии Дж. Виклифа)).⁴⁴⁷ С позиций современных Ирландии, Уэльса и Шотландии, англаизация их территорий, а значит и английскость, началась значительно раньше, еще до нормандского завоевания («английское завоевание» Генриха II).⁴⁴⁸

Нередко опорой для построения идентичности являются символы и фигуры династии Тюдоров (1485-1603 гг.): разорвавший с Римом и давший развитие англиканской протестантской церкви Генрих VII, «нациостроители» Генрих VIII и Елизавета I, деревянно-кирпичная и до-ренессансная архитектура, роза Тюдоров, поэзия Уильяма Шекспира, достижения мореплавателей и путешественников Дрейка и Рэлейна и т.д.⁴⁴⁹

В рамках этой концепции английскости утверждается, что исторически английскость обладает рядом специфических черт, отличных от британскости. В частности, об этом пишет Э. Баркер в работе «Характер Англии», обращаясь к историческому характеру и развитию институций и форм английской жизни — научно-технические изобретения и литературные шедевры И. Ньютона, Т. Гоббса, Дж. Локка, Дж. Мильтона, Библия 1611 г., архитектура В. Врона, «революция» Кромвеля и достигнутый в 1688 г. суверенитет Парламента и др.⁴⁵⁰ К. Кумар такого рода эманации называет «английским культурным национализмом», цитируя строки драматурга XVI в. Дж. Лилли о «боге, который так внимательно лелеет Англию, новый Израиль, и ее особенный и избранный народ».⁴⁵¹

Л. Коллей считает протестантизм и деятельность англиканской церкви одним из важнейших факторов в становлении британской и английской идентичности.⁴⁵² К. Медхерст и Дж. Мойзер уверены, что образование англиканской церкви является следствием попыток Елизаветы I создать комфортные условия для собственного (стать главой церкви) и общественного существования.⁴⁵³ М. Де-ла-Ной пишет о значимости церкви для сельской жизни и географии, архитектуры в Англии, но в тоже время заявляет, что догматизм и «фашистская ментальность» англиканства способствовала разрушению «истинной английскости».⁴⁵⁴ С. Бэт и Дж. Грэхэм указывает, что сегодня англиканская церковь для большинства населения — пустой звук, и интерес к

⁴⁴⁷ Bryant 2010. P. 166.

⁴⁴⁸ Davies 2000.

⁴⁴⁹ См. Colley 2003.

⁴⁵⁰ См. The Character of England 1947.

⁴⁵¹ Kumar 2003. P. 107-108.

⁴⁵² См. Colley 2003.

⁴⁵³ Medhurst, Moyser 1988. P. 7-8.

⁴⁵⁴ De-la-Noy 1993. P. 324-325.

религии вне скандалов типа присутствия женщин и гомосексуалистов в ее духовности заметно падает.⁴⁵⁵

Одна из популярных тем дискурса — Англия как «страна зеленая и прекрасная» (выражение взято из стихотворения «Иерусалим» У. Блейка 1804 г.).⁴⁵⁶ Вслед за М. Вьенером⁴⁵⁷ Дж. Паксман пытался размышлять на тему, «как и почему произошло так, что страна, индустриализированная и урбанизированная раньше других, своим идеалом и душой считает глубинку».⁴⁵⁸ М. Муркок скептически оценивает повальное увлечение взрослой публики литературой жанра фэнтези (произведения Р. Толкиена «Властелин колец», Р. Адамса «Обитатели холмов» и др.), предлагающей в качестве модели развития «антитехнологический, антиурбанистический, мизантропический мир, прославляющий исчезающую пасторальную идиллию, основанную на нежелании среднего класса и буржуазии идти навстречу прогрессу и политическим изменениям».⁴⁵⁹ К. Брайант считает, что причиной стала в первую очередь эмоциональная близость природы человеческой психике, а также тот факт, что в Англии самобытные природные объекты имеются в изобилии и легкой доступности. «Только когда вы в английской глубинке — вы можете знать точно, что это все Англия и английское, а не что-то иное».⁴⁶⁰

Так или иначе, стремление акторов дискурса соотнести английскость с «землей зеленой и приятной» сильнее реальности, в которой большая часть территории Англии содержит явные следы индустриализации. В общественном дискурсе тихая сельская жизнь противопоставляется таким городским явлениям, как расовые беспорядки, футбольное хулиганство, вандализм и пьянство по пятницам и субботам, граффити и мусор.⁴⁶¹

Что касается реально существующих в качестве «глубинки» территорий — «пограничного» пригорода (suburbia) — то, как указывает Р. Колс, большинство авторов с конца XIX в. и до настоящего времени рассматривают его в качестве социально больного района, культурной пустоши (wasteland).⁴⁶² Как пишет же М. Брэйсвел, рабочие пригороды с их самовыражением в популярной музыке (группы «Beatles» и «Rolling Stones», например) являются современным ответом на концепцию аркадской идиллии английскости, активно изобраа-

⁴⁵⁵ См. Bates 2006; Интервью с Дж. Грэхэмом 2011.

⁴⁵⁶ Blake 1927. P. 109-110.

⁴⁵⁷ Wiener 2004.

⁴⁵⁸ Paxman 1998. P. 147.

⁴⁵⁹ Moorcock 1987. P. 181.

⁴⁶⁰ Bryant 2010. P. 176.

⁴⁶¹ Matless 1998. P. 9-10.

⁴⁶² Colls 2002.

жаемой в литературе: «Директивный “аркадинизм” рождает реакционный “субурбинизм”».⁴⁶³

В попытках обозначить лики английскости историки и культурологи ищут ответ в рассмотрении исторически сложившихся ценностей англичанина: уважение к индивидуальной свободе, приватности, религиозная толерантность, чувство юмора, дисциплина, чувство стиля, социальная толерантность и конформизм, вера в силу закона и собственности — в общем, все, что Дж. Оруэлл, один из наиболее цитируемых авторов в рамках дискурса, называл «общественной благопристойностью» и «джентльменством английской цивилизации».⁴⁶⁴ Дж. Мейджор использовал подобного рода обращения, чтобы успокоить евроскептиков в своей партии, обеспокоенных условиями Маастрихтского договора ЕС: «Даже пятьдесят лет спустя Британия по-прежнему будет страной длинных теней на крикетных полях, теплого пива, неукротимой зелени пригородов, любителей собак и, как говорил Оруэлл, «старых дев, мчащиеся на велосипедах в церковь к святому причастию сквозь туманы осеннего утра».... Британия неисправима, и выстоит в любых условиях».⁴⁶⁵

2. Британская Англия.

Концепция магистральной идентичности, ориентированная на прошлое и отсылающая к прошлому. В качестве ориентира — Англия как «сердце Британии» и «наследница империи» (с доминированием Лондона и Юго-Восточной Англии). Дискурс носит ностальгический характер: по мнению большинства участников, «кстинная английскость» развилась и почилла в имперских временах. Дискурс строится на попытках проследить историю формирования английскости как британскости, реализовать ряд политических и культурных проектов на ее основе. Его участники призывают «гордиться своим прошлым», но открыто смотреть на мир (заинтересованность в английской глобализации). В условиях сокращения пространства и сферы политического влияния Англии и англичан, а также «постколониальных страстей» в обществе, экспансионистский характер модели создает предпосылки для ее негативизации, однако идентичность остается позитивной для большинства английского населения.⁴⁶⁶ В отличие от участников дискурса Классической Англии сторонники данной модели допускают наличие большого влияния со стороны Шотландии, Уэльса и Ирландии на английскую культуру и политику (особенно в имперские времена), однако распространяют явления, связанные с Англией, на всю

⁴⁶³ Bracewell 1998.

⁴⁶⁴ Цит. по: Crick 1991. P.94-95..

⁴⁶⁵ Цит. по: Weight 2002. P. 666.

⁴⁶⁶ См. The Expansion of England 1996.

Британию.⁴⁶⁷ Данная модель идентичности простирается на определенную территорию, ограниченную в географическом и культурном отношении по отношению не только к Англии, но даже к ее Юго-Востоку.⁴⁶⁸ В центре дискурса — идентичности элит Лондона и предместий, считающих свое видение английскости ключевым.⁴⁶⁹

По Кумару, становление английского национализма (или национализма имперского государства, с характерной для него сакрализацией имперского прошлого и национализмом доминирующей группы),⁴⁷⁰ проходило в рамках трех этапов строительства империи. Первый этап характеризуется достижением английского доминирования на «материке», Британских островах, путем объединения под началом протестантской Англии более бедных и малочисленных «кельтских провинций» Корнуолла, Уэльса и Шотландии, объединения с Ирландией и разрыва после «католической эмансипации» в 1922 г.». Второй этап связан с концентрацией в XIX в. на «заморских территориях» (в Индии, Африке и пр.) — так, что к 1920 г. империя занимала пятую часть планеты, являлась флагманом индустриализма, и позволяла британцам (особенно англичанам) ощущать себя в категориях учителей технического и общественного прогресса для всего мира, носителей «бремени белого человека».⁴⁷¹

Третий этап, по утверждению Кумара, характеризуется выходом английскости из тени британского империализма в конце XIX в.: в обществе стремительно растет «романтический интерес» к собственно английскому в искусстве и культуре (виговская интерпретация истории, в рамках которой прославлялись англо-саксонские свободы и цивилизаторская миссия ее «величайшей в истории империи»)⁴⁷² В это время расцветала одновременно и переориентация на идеалы малоанглийцев, напуганных масштабами экспансии империи, ее расходами и запросами. Триумф Британской империи, однако, считает Кумар, показал, что любые эскалации английского национализма никогда не выльются в конкретные политические проекты.⁴⁷³ И действительно, вопрошал Б. Велингс, какая нужда заставит англичан создать английское государство, когда они и так являются основой Британской империи и Соединенного Королевства, и сама Британия выступает защитником интересов и свобод Англии?⁴⁷⁴

⁴⁶⁷Так, многие в Англии не заметят никакого противоречия в заголовке, например, книги К. Аслета «Кто на Англию? В поисках британской идентичности». См. Aslet 1997.

⁴⁶⁸См. Langlands 1999.

⁴⁶⁹См. Osmond 1988; Taylor 1991.

⁴⁷⁰Kumar 2003. P. 34. См. также: Wellings 2002.

⁴⁷¹Kumar 2000. P. 577-589.

⁴⁷²Ibid.

⁴⁷³Ibid.

⁴⁷⁴Wellings 2002. P. 95-96.

Шотландец Н. Фергюсон указывает на то, что с подачи империи, этого «детиса английского миссионерского национализма», произошла «канонерская англобализация» (затенившая развитие собственно английскости): развитие мировой свободной торговли и либерального капитализма, распространение идеи парламентской демократии, формирование новой мировой *lingua franca*.⁴⁷⁵

М. Фрай и Т. Дивайн, возражая Фергюсону, указывали, что Англо-Британия всегда имела в своем составе множество представителей разных этнических групп, и всегда существовало множество «способов» быть британцем, так как английскость происхождения никогда особенно не волновала британский истеблишмент — «манеры делают человека».⁴⁷⁶

Четвертый этап развития английского национализма, по К. Кумару, связан с распадом империи, упадком индустриального производства и политической гегемонии Британия (и Англии). В этих условиях оформились и окрепли шотландский и валлийский национализмы, а английский впал в состояние кризиса: конструировать английскую этничность или стать преемницей Британии?⁴⁷⁷ Свидетельством тому отчасти являлась политика М. Тетчер и Дж. Мейджора, «бывших в английский барабан и бросавших вызов шотландским националистам, европейцам и мультикультуралистам».⁴⁷⁸

Исследование К. Кумара отчасти объясняет, почему большая их часть англичан поддерживает англо-британскую конструкцию идентичности: развитие британской культуры никогда не ущемляло интересов Англии (в отличие от Уэльса, национальный язык которого долгое время был запрещен). Правительство Британии всегда учитывало интересы Англии (шотландцы и валлийцы массово голосовали против М. Тэтчер во время выборов правительства, но в результате оказались под властью консерваторов на протяжении 1977-1997 гг.; то же касается референдума о членстве в ЕС 2016 г.).

Интересно и то, что во имя британскости англичане зачастую ограничивают употребление самоназваний: большинство служб в Англии называют себя «британскими», «национальными» или «королевскими». У Уэльса и Шотландии есть собственные национальные гимны, а у Англии официального нет (в ходу гимн Британии «Боже, храни королеву» — *God, save the Queen*). В Шотландии и Уэльсе широко празднуются дни их святых (национальные дни), а в Англии День Святого Георга 23 апреля оброс различными негативными коннотациями (то же касается и флагов). Символом английского национализма сего-

⁴⁷⁵ Ferguson 2004. P. 55.

⁴⁷⁶ Fry 2001.

⁴⁷⁷ Kumar 2000. P. 593.

⁴⁷⁸ Curtice, Heath 2000. P. 166.

дня является имперский расизм и ксенофобия, эксплуатация, футбольный хулиганизм.⁴⁷⁹

3. Малая Англия (Little England).

Современная модель локальной (политизированной) идентичности тех, кто не желает связывать собственные ценности с империей, и обращается к собственной территории. Концепция Малой Англии исторически получила развитие как термин, отделяющий метрополию (Малая Англия — Little England) от собственно империи (Великая Англия — England at Large). Современная актуализация концепции связана с процессами этнического самоопределения и развитием английского *антиимперского* (перефразируя К. Кумара) национализма. В противовес подъему этнического самосознания других народов Британии и постимперскому синдрому, популярность среди английского населения стала приобретать концепция, призванная отгородиться от проблем внешнего мира и воссоздать неповторимую «старую добрую» Англию, образом которой является уютный мирок Шира Р. Толкиена. Является одной из наиболее актуальных в плане этнического самоопределения и определения позиций англичан по отношению к ряду политических факторов (например, мультикультурлизму и евроинтеграции). Дискурс во многом соотносится с концепцией «английской Англии».

Согласно Оксфордскому словарю, термины «малоанглийцы» (Little Englanders) и «Малая Англия» относятся к 1884–1895 гг. и презентуют антиимперские позиции англичан — противников расширения Империи в Африку незадолго до англо-бурской войны 1899–1902 гг.⁴⁸⁰ В начале XX в. понятие почти обрело свои современные черты в работах Дж. Оруэлла (например, в «Англия, Ваша Англия»), считавшего имперский патриотизм прививаемым «сверху» и не свойственным населению.⁴⁸¹ Малоанглийцы в качестве иллюстрации своей позиции нередко цитируют А. Беннета, который в произведении «Спустя 40 лет» 1969 г. писал: «Все дороги ведут в Англию, это земля обетованная, а сегодня она сгибается под натиском Европы, земля ее разделяется, а жители бездействуют. Есть много чего интересного в ее истории. Развитие и совершенствование необходимо».⁴⁸²

Как считает Э. Тайлор, в Британии антиимпериализм так же стар, как и империализм.⁴⁸³ По убеждению Р. Готта, причиной этому являются прагматизм и давнее убеждение англичан в том, что внешние завоевания тормозят внутреннее развитие страны,⁴⁸⁴ а также, как пи-

⁴⁷⁹ Bryant 2010. P. 187.

⁴⁸⁰ Цит. по: England, a Nation 1904. P.38.

⁴⁸¹ Mander 1963. P.197-199.

⁴⁸² Цит. по: Edemarian 2004. P. 13.

⁴⁸³ Taylor 1957.

⁴⁸⁴ Gott 1989.

шут Э. Грин и М. Тайлор, «нежелание простых рабочих платить за приключения отщепенцев», страх жен и матерей и за своих близких, гибнущих в международных войнах, отвращение части населения к тому, что кто-либо может диктовать волю другому.⁴⁸⁵

Концепция Малой Англии и антиимпериализм вообще получили дальнейшее развитие с 1960-х гг. и вплоть до современности из-за процессов «колонизации вспять» (усиливающаяся иммиграция из стран Азии и Африки, неудачи в политике интеграции, евроинтеграции и пр.). Противники концепции связывают с ней антиевропеизм, ксенофобию, отторжение идеи культурного разнообразия.⁴⁸⁶ В то же время, как пишет П. Райт, малоанглийцы хотя и могут быть националистичными, самоцентричными и самодовольными, зачастую они демонстрируют более гуманное отношение к собственной территории, соотечественникам, миру — в противовес империализму и стремлению к доминированию.⁴⁸⁷

4. Мультикультурная, космополитичная Англия.

Данная магистральная модель идентичности признает и поощряет этническое многообразие (относительно древней истории Британских островов, имперского наследия, постколониализма, американской глобализации), факт обогащения экономики и культуры от взаимодействия с другими культурами, ориентирована на США, Европу, Содружество. Признание разнообразия, однако, не означает полного его принятия, и данные процессы сопряжены со многими трудностями, в том числе и в отношении политики мультикультурализма. Модель противоположна концепции Малой Англии с ее «Англией для англичан», и отчасти перекликается с концепцией Британской Англии, но ее существенная особенность состоит в том, что она ориентирована на настоящее и будущее, а также в ее рамках Англия говорит от собственного имени, открыто признает факт доминирования англичан в Британии.

Эта конструкция предлагает альтернативный взгляд на английскость как идентичность плюралистичную, открытую для представителей различных этнических групп, социального, регионального и культурного происхождения (конструктивистское, мультикультурное понимание идентичности). Идентичность как «правильный котел» идентичностей людей, живущих в век глобальной миграции, капитализма, разрыва традиционных систем отношений и ценностей, постиндустриализма, постколониализма, испытавших на себе последствия

⁴⁸⁵ Green, Taylor 1989. P. 103-109.

⁴⁸⁶ Bryant 2010. P. 190.

⁴⁸⁷ Wright 2006. P. 16.

века варварских набегов, географических открытий, империи, колониализма, евроинтеграции и т.д.

Среди исследователей существуют разные оценки концепции Мультикультурной Англии. Например, Дж. Эдмундс и Б. Тернер считают, что с данным «типом» английскости идентифицирует себя в основном «послевоенное поколение женщин высшего света». ⁴⁸⁸ Такого рода национализм, по их мнению, неопасен ввиду своей открытости (например, по отношению к шотландскому и валлийскому национализмам), космополитичности (открытости по отношению к ЕС), ироничности (осведомленность о конструируемости и изменчивости идентичности), феминности и пацифистского характера, креативности (вынуждены приспосабливать английскость к новым реалиям). ⁴⁸⁹

Ж. Куртис и Э. Хет на основании социологических опросов, по которым большинство английского населения спокойно восприняло шотландскую и валлийскую деволюции, утверждают, что космополитичность и открытость английскости — ее естественная черта. ⁴⁹⁰ Черта эта проявляется также в огромном количестве на территории Англии иностранных компаний, ресторанов, магазинов, в поп-культуре (телевизионной, музыкальной и т.д.), кухне (наиболее популярной кухней среди англичан является не английская, а индийская, тайская, китайская и пр.), в организации быта (душ вместо ванн, смесители вместо раздельных кранов), спорте (в клубах Англии играют игроки из разных стран) и т.д.

Современная концепция Мультикультурной Англии дает более сложные ответы и на вызовы иммиграции. Р. Виндер в своей работе «Проклятые иностранцы» пишет о том, что на протяжении истории жители Англии получали множество преимуществ от иммиграции (французские гугеноты, немцы, евреи, итальянцы, ирландцы, китайцы, поляки, индийцы, пакистанцы, бенгальцы, западные африканцы, американцы и др.), обогатившей их экономику, культуру и политику. ⁴⁹¹

Участники дискурса указывают на ограничения модели. В частности, в пределах Мультикультурной Англии (говоря словами Б. Пареха, этого «сообщества сообществ») ⁴⁹² каждый обязан владеть основами английской культуры (англичане владеть основами индийской культуры, например, не обязаны). Брайант пишет также о сложности мультикультурализма как идеологии, требующей взаимной ассимиляции («мы» должны стать такими, как «они») и самобытности

⁴⁸⁸ Edmunds, Turner 2001. P. 83.

⁴⁸⁹ Edmunds, Turner 2001. P. 93.

⁴⁹⁰ См. Curtice, Heath 2000.

⁴⁹¹ Winder 2004.

⁴⁹² Parekh 2000.

(«мы» ничего не можем сделать с «ними»), что в реальных условиях трудно достижимо.⁴⁹³

На наш взгляд, концепция космополитичной Англии является в той же мере утопией, как и все остальные, в первую очередь из-за того, что она может аккумулировать больше различий, чем может усвоить, и больше сообществ, чем умений жить вместе. Наряду с открытостью по отношению к другим, данная концепция невнимательна к собственно английскому населению и его культурным ценностям и традициям (поэтому существуют обширные группы «этнических» англичан, выступающих против такого рода культурной «косилки»).

Таким образом, говорить о некоей единой английской идентичности даже в самом общем виде, безусловно, невозможно. Однако существование разных пониманий английскости оттеняет идентичность во времени и пространстве и может служить дополнительным преимуществом в любого рода культурных и политических конкуренциях.

Список источников и литературы

- Головнёв 2009** — Головнёв А.В. Антропология движения (древности Северной Евразии). — Екатеринбург, 2009.
- Интервью с Дж. Грэхэмом 2011** — Интервью со священником Собора Дарема и историком англиканской церкви Дж. Грэхэмом. Дарем. 07.09.2011.
- ПМА 1** — Полевые материалы экспедиции автора в Сандерленд (Sunderland), центр административного района Сити-оф-Сандерленд, графство Тайн и Уир, регион Северо-Восточная Англия, июнь 2010 г. (информанты: А. Верндли) // архив сектора этноистории Института истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук — Англия 2010. АФ.1. П.1.
- Anderson 2000** — Anderson H. Menhaden Chanteys: An African American Maritime Legacy // *Marine Notes*. 2000. No 18 (1). Jan.-Feb. — P. 39-88.
- Ashley 2006** — Ashley P. Unmitigated England: A Country Lost and Found. — L., 2006.
- Aslet 1997** — Aslet C. Anyone for England: A Search for British Identity. — L., 1997.
- Bates 206** — Bates S. A Church at War: Anglicans and Homosexuality. — L., 2006.
- Bede, The Venerable 2004** — Bede, The Venerable. *The Ecclesiastical History of the English People* / J. McClure, R. Collins (eds.). — Oxford; N.-Y., 1994.

⁴⁹³ Bryant 2010. P. 193.

- Blake 1927** — Blake W. Blake`s Poems and Prophecies. — L., 1927.
- Bracewell 1998** — Bracewell M. England is Mine: Pop Life in Albion from Wilde to Goldie. — L., 1998.
- Brooks 2012** — Brooks X. London 2012 Olympics Opening Ceremony — as It Happened // The Guardian. 2012, 27 July. URL: <http://www.guardian.co.uk/sport/london-2012-olympics-blog/2012/jul/27/london-2012-olympics-opening-ceremony-> (дата обращения: 20.08.2016).
- Bryant 2010** — Bryant C. The Nations of Britain. — Oxford, 2010.
- Cohen 2000** — Cohen R. The Incredible Vagueness of Being British/English // International Affair. 2000. Vol. 76. № 3. July. — P. 575–582.
- Colley 2003** — Colley L. Britons. Forging the Nation. 1707-1837. — L., 2003.
- Colls 2002** — Colls R. The Identity of England. — Oxford, 2002.
- Crick 1991** — Crick B. The English and the British // National Identities: the Constitution of the United Kingdom / B. Crick (ed.). — Oxford, 1991. — P. 90–104.
- Curtice 2000** — Curtice J., Heath A. Is the English Lion about to Roar? Nation Identity after Devolution // British Social Attitudes, 17th Report: Focusing on Diversity / Jowell et al. (eds.). — L., 2000. — P. 155-174.
- Davies 1999** — Davies N. The Isles: a History. — L., 1999.
- Davies 2000** — Davies R.R. The First English Empire: Power and Identities in the British Isles 1093-1343 / R.R. Davies. — Oxford, 2000.
- De-la-Noy 1993** — De-la-Noy M. The Church of England: A Portrait. L., 1993.
- Doerflinger 1990** — Doerflinger W.M. Songs of the Sailor and Lumberman. — L., 1990.
- Edemarian 2004** — Edemarian A. The Guardian Profile: Alan Bennet // The Guardian. 2004, 14 May. — P. 13.
- Edmunds, Turner 2001** — Edmunds J., Turner B.S. The Re-invention of a National Identity? Women and “Cosmopolitan” Englishness // Ethnicities. 2001. Vol. 1. No 1. — P. 83–108.
- Elton 1999** — Elton G. The English (The Peoples of Europe). Oxford, 1999.
- England, a Nation 1904** — England, a Nation: Being the Papers of the Patriots' Club / L. Oldershaw (ed.). — L., 1904.
- Ferguson 2004** — Ferguson N. Empire: How Britain Made the Modern World / N. Ferguson. — L., 2004.
- Fox 2005** — Fox K. Watching the English: The Hidden Rules of English Behaviour. — L., 2005.

- Fry 2001** — Fry M. *The Scottish Empire*. — Phantassie, East Lothian; Edinburgh, 2001.
- Giles, Middleton 1995** — Giles J., Middleton T. *Writing Englishness 1900-1950: An Introductory Sourcebook on National Identity*. — L., N.-Y., 1995.
- Gott 1989** — Gott R. *Little Englanders // Patriotism: the Making and Unmaking of British National Identity* / R. Samuel (ed.). — L., 1989. — P. 90–102.
- Green, Taylor 1989** — Green E., Taylor M. *Further Thoughts on Little Englandism // Patriotism: the Making and Unmaking of British National Identity* / R. Samuel (ed.). — L., 1989. — P.103–109.
- Hobbes 2008** — Hobbes N. *England: 1000 Things You Need to Know*. — L., 2008.
- Hugill 1961** — Hugill S. *Shanties from the Seven Seas: Shipboard Work-songs and Songs Used as Work-songs from the Great Days of Sail*. — L., 1961.
- Irwin 2005** — Irwin C. *In Search of Albion: From Cornwall to Cumbria: A Ride Through England's Hidden Soul*. — L., 2005.
- Kearney 1989** — Kearney H. *The British Isles: A History of Four Nations*. — Cambridge, 1989.
- Kingsnorth 2008** — Kingsnorth P. *Real England: The Battle Against the Bland*. — L., 2008.
- Kumar 2000** — Kumar K. *Nation and Empire: English and British national Identity in Comparative Perspective // Theory and Society*. Vol. 29, 2000. — P. 575-608.
- Kumar 2003** — Kumar K. *The Making of English National Identity*. — Cambridge, 2003.
- Langlands 1999** — Langlands R. *Britishness or Englishness? The Historical Problem of National Identity in Britain // Nations and Nationalism*. 1999. Vol. 5. No 1. — P. 53–69.
- Maconie 2008** — Maconie S. *Pies and Prejudice: In search of the North*. L., 2008.
- Mander 1963** — Mander R. *Great Britain or Little England? Harmondsworth: Penguin, 1963*.
- Matless 1998** — Matless D. *Landscape and Englishness*. — L., 1998.
- Medhurst 1988** — Medhurst K., Moyser G. *Church and Politics in a Secular Age*. — Oxford, 1988.
- Milsted 2001** — Milsted D. *Brewer's Anthology of England and English*. — L., 2001.
- Moody 2011** — Moody P., Turner R. *The Search for the Perfect Pub: Looking For the Moon Under Water*. — Sussex, 2011.
- Moorcock 1987** — Moorcock M. *Wizardry and Wild Romance: A Study of Epic Fantasy*. — Great Britain, 1987.

- Musgrove 1990** — Musgrove F. The North of England. A History from Roman Times to the Present. — Oxford, 1990.
- Nairn 1977** — Nairn T. The Break-up of Britain. — L., 1977.
- Osmond 1988** — Osmond J. The Divided Kingdom. — L., 1988.
- Parekh 2000** — Parekh B. Rethinking Multiculturalism: Cultural Diversity and Political Theory. — Cambridge, Mass., 2000.
- Paxman 1998** — Paxman J. The English. A portrait of a people. — L., 1998.
- Schama 2006** — Schama S. A History of Britain. The Complete BBC Series. — L., 2006.
- Sternhell 1972** — Sternhell Z. Maurice Barrès et le Nationalisme Français. — Bruxelles, 1972.
- Taylor 1957** — Taylor A.J.P. The Trouble Makers: Dissent over Foreign Policy 1792-1939. — L., 1957.
- Taylor 1991** — Taylor P.J. The English and Their Englishness: “a Curiously Mysterious, Elusive and Little Understood People // Scottish Geographical Magazine. 1991. No3. Vol.107. — P. 146-161.
- The Character of England 1947** — The Character of England / E. Barker (ed.). — Oxford, 1947.
- The Expansion of England 1996** — The Expansion of England: Race, Ethnicity and Cultural History / B. Schwarz (ed.). — L., 1996.
- Weight 2002** — Weight R. Patriots: National Identity in Britain 1940-2000. — L., 2002.
- Wellings 2002** — Wellings B. Empire-nation: National and Imperial Discourses in England // Nations and Nationalism. 2002. Vol. 8. No.1. — P. 95-109.
- Wiener 2004** — Wiener M.J. English Culture and the Decline of the Industrial Spirit, 1850-1980. — Cambridge, 2004.
- Winder 2004** — Winder R. Bloody Foreigners: The Story of Immigration to Britain. — L., 2004.
- Wood 1999** — Wood M. In Search of England: Journeys into the English Past. — L., 1999.
- Wright 2006** — Wright P. Little England // London Review of Books. 2006. Vol. 28. No. 17 (Sep.). — P. 19-22.

Dina N. Karavaeva

**“THE PAST MAKES THE PERFECT PRESENT”, OR
CATEGORIZATION OF CONTEMPORRY ENGLISHNESS**

This article presents the results of the research devoted to historical and anthropological study of the Englishness discourse in its national, ethnic and regional projections (Britishness, Englishness, Northerness). Author writes about main concepts of the contemporary English identity, developing within the South-Eastern

discourse. The paper is based on the different source as historiography, media, literature etc., and also author field materials from the ethnographic expeditions 200-2015.

Key words: England, Englishness, Britishness, contemporary Britain, national/ethnic identity, identity models.

DOI 10.26170/vvi16-01-26

Николь Кёлеманс

ВОКРУГ ОДНОГО ПОРТРЕТА

Статья написана потомком помощника военного хирурга 36-го линейного полка Великой армии Наполеона Ж.-Б. Брюггемана, отбывавшего в 1813-1814 гг. плен в г. Бирске Оренбургской губернии. В основу текста положена бытовавшая в семье история о портрете Ж.-Б. Брюггемана, написанном, по легенде, некоей русской княгиней, женой оренбургского губернатора. Автор делает попытку реконструировать жизнь и военную карьеру Ж.-Б. Брюггемана, происходившего из рода потомственных хирургов бельгийской провинции. Получив классическое образование в Латинской школе, он поступил в Медицинскую школу в Брюсселе и в январе 1808 г. начал службу во 2-м Обсервационном корпусе Жиронды. Будучи переведен в феврале 1809 г. в 36-й полк линейной пехоты, он принял участие в Португальской и Испанской кампаниях. Благодаря мемуарам его однополчанина су-лейтенанта Ж. Белэ, удалось реконструировать обстоятельства пребывания Брюггемана в плену, прежде всего, в Оренбургской губернии. Белэ, в частности, привел историю о спасении Брюггеманом тяжело заболевшего сына оренбургского губернатора и о написании женой последнего портрета французского хирурга.

Исследования современных историков позволили Н. Кёлеманс значительно углубить представления о жизни французских военнопленных на Южном Урале и внести существенные коррективы в обстоятельства написания портрета. Написавшая портрет дама, по-видимому, была женой оренбургского гражданского губернатора М.А. Наврозова.

Несмотря на то, что автор статьи вынуждена согласиться с большинством выводов современных исследователей, обратившихся к мемуарам Белэ и анализу портрета, она, тем не менее, пытается примирить эти выводы с легендарными романтическими сведениями, воспроизводившимися потомками военного хирурга в течении 200 лет. В целом, материал статьи помогает не только реконструировать обстоятельства пребывания в плену офицеров армии Наполеона, но и зримо увидеть связь, сохраняющуюся почти два века между

Кёлеманс Николь, потомок Ж.-Б. Брюггемана, выпускник факультета культурологи Открытого университета Нидерландов, путешественница, писатель (г. Хален, Нидерланды)

Ceulemans Nicole, a descendant of J.-B. Bruggeman, a graduate of the faculty of cultural studies at the Open University of the Netherlands, traveler, writer (Halen, Netherlands)

E-mail: Nicole@schuermans.net